EDN IILWUQ
ГРНТИ 04.51

ВАК 5.4.7, 5.1.2
УДК 316.356.2

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЗАМЕЩАЮЩИХ РОДИТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИЙ NEW PUBLIC MANAGEMENT И GOOD GOVERNANCE

А. В. Кульминская [1], Е. А. Великанова [1]

[1] Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия)

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматривается реализация механизмов формирования социальной компетентности замещающих родителей в контексте теорий эффективного управления New Public Management и Good Governance. Замещающими родителями являются лица, принявшие на семейное воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Семейная форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей включает в себя: усыновление, опеку и попечительство, приемную и патронатную семью. Об актуальности формирования социальной компетентности замещающих родителей говорит то, что, несмотря на некоторые действия со стороны государства, все равно сохраняется определенный процент возвратов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обратно в государственные учреждения.

Материалы и методы. При подготовке статьи были использованы два метода анализа документов: традиционный анализ документов, а также систематический и логический методы толкования права. В качестве документов взяты научные работы, посвященные концепциям государственного управления New Public Management и Good Governance и феномену социальной компетентности, а также нормативно-правовые акты Российской Федерации в сфере социальной политики, которые регулируют передачу детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие семьи и оказание социальных услуг замещающим родителям.

Результаты. В ходе применения аналитических процедур выявлено, что на данный момент политика в отношении замещающих семей осуществляется Российской Федерации на основании принципов обеих концепций государственного управления, таких как: децентрализация управления, клиентоцентричность, эффективность государственного управления, прозрачность и открытость деятельности государственных служащих, верховенство закона. Эффективность сложившейся системы отражается в результативности Концепции государственной семейной политики Российской Федерации до 2025 года: снизился процент вторичного сиротства, сократилось количество отказов от новорожденных, доля детей-сирот стала меньше. Сейчас в некоторых регионах осуществляется проект, направленный на сохранение детей в родных семьях.

Обсуждение. Отмечено сходство переходного периода между двумя государственно-управленческими парадигмами в Российской Федерации и других странах. На данный момент недостаточно исследований, посвященных социальной компетентности замещающих родителей, поэтому в статье обозначена необходимость проведения междисциплинарных исследований социальной компетентности замещающих родителей для совершенствования механизмов формирования изучаемого феномена. Особенно необходимо проведение региональных исследований, которые бы служили опорой для принятия необходимых управленческих решений, способствующих повышению уровня социальной компетентности замещающих родителей через улучшение действия механизмов формирования социальной компетентности.

© Кульминская А. В., Великанова Е. А., 2025
Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Социальная компетентность, New Public Management, Good Governance, замещающая семья, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Кульминская А. В., Великанова Е. А. Формирование социальной компетентности замещающих родителей в контексте теорий New Public Management и Good Governance // Муниципалитет: экономика и управление. 2025. № 4. С. 105–118. EDN IILWUQ.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кульминская Алина Владимировна – кандидат социологических наук; Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19) – *доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления*; a.v.kulminskaia@urfu.ru. SPIN 6617-3557, ORCID 0000-0002-8538-938X.

Великанова Екатерина Алексеевна – Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19) – *магистрант 2 курса образовательной программы «Исследования и аналитика в ГМУ»*; velikanova005@mail.ru, SPIN 9732-9522.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы участвовали в разработке концепции исследования, сборе, обработке и анализе данных, написании текста рукописи, формулировке выводов.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИИ

Авторы заявляют о том, что при написании данной статьи не применялись средства генеративного искусственного интеллекта.

Статья поступил: 24.06.2025; рецензия получен: 30.09.2025; принята к публикаци: 21.11.2025.

SCIENTIFIC ARTICLE

FOSTER PARENTS SOCIAL COMPETENCE FORMATION IN THE CONTEXT OF THE NEW PUBLIC MANAGEMENT AND GOOD GOVERNANCE THEORIES

A. V. Kulminskaia [1], E. A. Velikanova [1]

[1] Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

ABSTRACT

Introduction. The article develops concepts for the formation of social competence of foster parents in the context of theories of effective management New Public Management and Good Governance. Foster parents are persons who have accepted orphans and children left without parental care for family upbringing. The family form of placement of orphans and children left without parental care includes: adoption, guardianship and trusteeship, foster and adoptive families. The relevance of the formation of social competence of foster parents is evidenced by the fact that, despite some actions on the part of the state, the current percentage of return of orphans and children left without parental care back to the state institutions in this case is still maintained.

Materials and methods. Scientific works devoted to the concepts of New Public Management and Good Governance and the phenomenon of social competence have been analyzed, as well as normative legal acts of the Russian Federation in the sphere of social policy, which regulate the transfer of orphans and children left without parental care to foster families and the provision of social services to substitute parents. Two methods of

document analysis have been used: traditional document analysis, as well as systematic and logical methods of legal interpretation.

Results. The application of analytical procedures revealed that at the moment the policy in relation to substitute families is implemented by the Russian Federation on the basis of the principles of both concepts of public administration, such as: de-centralisation of administration, customer-centricity, efficiency of public administration, transparency and openness of public servant activity, and the rule of law. The effectiveness of the existing system is reflected in the results of the Concept of State Family Policy of the Russian Federation until 2025: the percentage of secondary orphanhood has decreased, the number of abandoned newborns has decreased, and the proportion of orphaned children has become smaller. The project aimed at keeping children in their own families is now being implemented in some regions.

Discussion. The similarity of the transition period between the two state-administrative paradigms in the Russian Federation and other countries has been underlined. At the moment, there is quiet an insufficient research volume devoted to the social competence of foster parents, therefore the article outlines the need for interdisciplinary research on the social competence of foster parents to improve the mechanisms for the formation of the phenomenon under study. It is especially necessary to conduct regional studies that would serve as a basis for making the necessary management decisions that would contribute to increasing the level of social competence of foster parents through improving the mechanisms for the formation of social competence.

KEYWORD

Social competence, New Public Management, Good Governance, foster family, orphans, children, influence without parental care.

FOR CITATION

Kulminskaia, A. V., Velikanova, E. A. (2025) Foster parents social competence formation in the context of the New Public Management and Good Governance theories. *Municipality: Economics and Management*, (4), 105–118. https://elibrary.ru/iilwuq.

AUTHORS' INFORMATION

Alina V. Kulminskaia – Candidate of Sociological Sciences; Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (620002, Russia, Ekaterinburg, Mira St., 19) – *Associate Professor of the Department of Sociology and Technologies of State and Municipal Administration*; a.v.kulminskaia@urfu.ru. SPIN 6617-3557, ORCID 0000-0002-8538-938X.

Ekaterina A. Velikanova – Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (620002, Russia, Ekaterinburg, Mira St., 19) – *2nd year Master's Student of the Educational Program "Research and Analytics in State and Municipal Administration"*; velikanova005@mail.ru. SPIN 9732-9522.

AUTHORS' CONTRIBUTION

All the authors participated in the research concept development, data collection, processing and analysis, manuscript text writing and conclusions formulation.

CONFLICT OF INTEREST

The authors declare interest conflict lack.

USE OF AI TOOLS DECLARATION

The authors declare that they have not used Artificial Intelligence (AI) tools for writing this article.

The article was submitted 24.06.2025; reviewed 30.09.2025; accepted for publication 21.11.2025.

Введение

Система публичного управления в Российской Федерации находится на пути совершенствования для наиболее полной реализации роли социального государства. Осмысление каждого этапа этого процесса находит выражение в теоретических концепциях, которые, в свою очередь, могут быть основой для дальнейшего реформирования [1], и дискуссиях, позволяющих как можно глубже отрефлексировать происходящие процессы [2]. Постепенный переход от модели Public Administration к моделям New Public Management и Good Governance говорит о том, что государственное управление становится все более открытым, а государство и гражданское общество становятся взаимозависимыми акторами [3]. Таким образом, эволюция государственного управления связана с расширением социальных возможностей общества.

Статья 7 Конституции Российской Федерации одной из задач социального государства

определяет защиту материнства и детства[1]. Особенно важным направлением представляется защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В условиях обострения демографических проблем забота об этой категории детей является стратегической задачей развития человеческого капитала страны. Наиболее благоприятным устройством детей-сирот является замещающая семья, поскольку она наиболее приближена к естественным условиям жизнедеятельности ребенка. Данный термин включает в себя следующие формы семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей, или детей-сирот: усыновление, опека и попечительство, приемная семья, детский дом семейного типа. Независимо от формы замещающей семьи, именно она в наибольшей степени отвечает психологическим потребностям ребенка и формирует у него способности к самостоятельной жизни. Однако довольно часто в силу различных причин органы опеки досрочно расторгают договоры с замещающими родителями по инициативе любой из трех сторон: принимающих родителей, органов опеки и самого ребенка. Таким образом, растет показатель вторичного сиротства. Согласно данным Министерства просвещения[2], в 2024 году процент вторичного сиротства все еще высок: 4670 детей вернулись в учреждения для детей-сирот. И как показывают данные исследования, чаще всего (73%) сироты возвращаются в специальные учреждения по инициативе принимающей семьи. В 2023 году по инициативе замещающих родителей в сиротские учреждения вернулись 59% (от общего числа отмен) детей[3].

Согласно Семейному кодексу РФ, Гражданскому кодексу РФ, Федеральному закону № 48 «Об опеке и попечительстве», при определении ребенка в замещающую семью орган опеки и попечительства обращает внимание на отсутствие у кандидата судимости, уголовного преследования и заболеваний (из специального перечня), также обязательно иметь свидетельство о подготовке к приемному родительству[4]. Это характерные черты традиционной бюрократической системы. В то время как на успешность взаимной адаптации ребенка и замещающей семьи влияет социальная компетентность замещающих родителей, которая не может быть точно измерена и учтена в бюрократической модели. Хотя в Европе уже в первой декаде XXI века начались дискуссии о важности оценки социальной компетентности замещающих родителей и поиска корректных способов ее оценки[5].

С 2022 года в Российской Федерации государственное управление развивается по пути реализации клиентоцентричности, когда в фокусе внимания находится не реализация функций государства или оказание государственных услуг, а клиент, потребитель услуги как объект воздействия [4]. Кроме того, клиентоцентричность предполагает вовлечение в разработку и реализацию управленческих решений [5]. То есть должен наблюдаться переход от принципов New Public Management (далее NPM) к модели Good Governance (далее GG). Изменения затрагивают и сферу социальной политики, в том числе – область жизнеустройства граждан, нуждающихся в опеке и попечительстве, к которым относятся дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Мы рассматриваем социальную компетентность замещающих родителей как необходимое условие благополучного жизнеустройства данной категории населения. При переходе к новым парадигмам государственного управления открываются новые возможности для решения обозначенных проблем как через нормативное творчество, так и через реальные практики, в том числе на региональном уровне.

Цель статьи – проанализировать реализацию механизмов формирования социальной компетентности замещающих родителей в контексте теорий NPM и GG. Исследовательский фокус имеет объективные ограничения. Авторы не претендуют на исключительность результатов приведенного в статье анализа, поскольку могут быть иные взгляды на предмет статьи. Полной картины всех существующих механизмов формирования социальной компетентности замещающих родителей, к сожалению, нет. Государство продолжает совершенствовать нормативно закрепленные механизмы, а общество становится более осознанным и вовлеченным.

Материалы и методы

Методологическая основа статьи складывается из трех частей. Первая часть – это научные работы, посвященные концепциям государственного управления, вторая – научные

[1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Консультант-Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 04.04.2025).

[2] Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2024 год // Министерство просвещения Российской Федерации. – URL: https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship (дата обращения: 21.04.2025).

[3] Сведения по форме федерального статистического наблюдения № 103-РИК «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» за 2023 год // Министерство просвещения Российской Федерации. – URL: https://docs.edu.gov.ru/document/cbbf904d6d7a7132dcead100345912d0/ (дата обращения: 21.04.2025).

[4] Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 № 48-ФЗ // Консультант-Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения: 23.04.2025).

[5] Weinstock, Daniel Marc and De Wispelaere, Jurgen, Licensing Adoptive Parents (2010). APSA 2010 Annual Meeting Paper, Available at SSRN. – URL: https://ssrn.com/abstract=1643180 (дата обращения: 21.04.2025).

работы, посвященные социальной компетентности и в частности – социальной компетентности замещающих родителей, третья – нормативно-правовая база Российской Федерации, регулирующая передачу детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающие семьи и оказание социальных услуг замещающим родителям. Для анализа механизмов формирования социальной компетентности замещающих родителей в Российской Федерации были взяты нормативно-правовые акты федерального уровня и выявленные на основе анализа научной литературы принципы каждой концепции.

При подготовке материалов статьи были использованы такие методы анализа документов, как традиционный анализ текстов для работы с научной литературой и формирования теоретической рамки исследования, систематический метод толкования права для выявления смысла правовых норм и их места в системе права, логический метод толкования права для интерпретации правовых норм в контексте теоретической рамки изучения социальной компетентности замещающих родителей.

Результаты

В научной литературе достаточно много внимания уделяется анализу подходов NPM и GG. Анализ наиболее цитируемых работ позволил выделить основные принципы каждой из них.

К основным принципам NPM относятся следующие.

1. Децентрализация управления, которая подразумевает делегирование государственных функций. Данный принцип проявляется в том, что вышестоящие органы власти делегируют свои полномочия нижестоящим органам власти, также часть полномочий может ложиться на частный сектор и третий сектор. То есть органы государственной власти могут передавать полномочия органам местного самоуправления, использовать государственно-частное партнерство, формировать государственное задание. При осуществлении этого принципа, как отмечает Л. В. Сморгунов, происходят изменения в соотношении различных уровней власти, развивается управление на местах [6].

2. Эффективность государственного управления проявляется в повышении качества предоставляемых государством услуг при максимально экономичном способе использования государственных ресурсов. Данный принцип предполагает снижение затрат на оказание государственных услуг, при этом повышая их качество, также предполагает качественную и эффективную работу государственных служащих. Е. Н. Поспелова и М. В. Казакова отмечают, что лучше всего эффективность будет проявляться через стратегическое управление, поскольку такое управление устанавливает рамки ответственности и мотивирует государственных служащих к достижению государственных целей [7].

3. Клиентоцентричность. Граждане рассматриваются как клиенты, или потребители, государственных услуг. Поэтому государство уделяет много внимания удовлетворению желаний и потребностей граждан. Khaoula Lebkhachi и Abdeslam Chraibi пишут, что сотрудничество с обществом поможет лучше решать сложные государственные проблемы [8].

4. Гибкость и адаптивность государственного управления в постоянно меняющихся условиях. Принцип проявляется в грамотном государственном управлении при различных обстоятельствах. То есть, управленческие решения ориентированы как на состояние рынка, так и на запросы общественности [9]. Реализация целевых программ и секторальных политик в условиях экономической и социальной нестабильности служат проявлением принципа гибкости и адаптивности [1].

К этим принципам GG относятся следующие.

1. Прозрачность и открытость. Информация о деятельности государственных служащих должна быть доступна для населения, а государственные служащие открыты для взаимодействия с гражданами. Этот принцип повторяет первый принцип, изложенный в статье 4 Федерального закона № 8 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»[6]. Данный принцип способствует преодолению коррупции, поскольку информация о деятельности государственных служащих находится в открытом для всех доступе, а деятельность негосударственных учреждений подотчетна органам государственной власти [10].

2. Народовластие. Подразумевает активное участие населения в осуществлении государственной власти, в том числе в инициировании принятия управленческих решений, существенно влияя на развитие и функционирование государственных институтов. B. C. Bhanunanda и Prof. K. G. Parashurama пишут, что именно активное влияние общества на политику способствует необходимым социальным изменениям [11].

3. Действенность и результативность. Все действия органов государственной власти и усилия государственных служащих должны быть направлены на то, чтобы максимально закрыть потребности граждан. По мнению У. О. Долгих, действенность государственных органов проявляется тогда, когда государство способно решить проблемы общественности [12].

[6] Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Консультант-Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 21.03.2025).

4. Верховенство закона. Во главе всех действий органов власти стоит закон [13]. Благодаря данному принципу административные действия приобретают четкие рамки [14].

Способность публичного управления ориентироваться на нужды граждан очень важна, когда речь идет о формировании социальной компетентности. Социальная компетентность играет важную роль в жизни человека, поскольку именно она обеспечивает личностный комфорт и успех во всех сферах жизнедеятельности [15], формируется в процессе взаимодействия с социальными субъектами, а высокий уровень ее развития гарантирует успех во взаимодействии личности с социумом.

Проанализировав научную литературу, мы выделили три аспекта в понимании социальной компетентности.

Первый определяет ее как адаптационный аппарат. Социальная компетентность помогает человеку освоиться в новых социальных отношениях [16], также способствует его адаптивности к новым социальным ролям [17].

Второй аспект определяет социальную компетентность как знания, умения и навыки. По мнению И. А. Зимней, в данном аспекте социальная компетентность представляет собой умение человека принимать социальную действительность и знание, как в ней действовать [18]. Т. Г. Пушкарева и Ю. А. Трифонова также определяют социальную компетентность через умение человека грамотно действовать в различных ситуациях [19]. С. З. Гончаров определяет социальную компетентность через способность применения знаний в каких-либо ситуациях [20].

Третий подход рассматривает социальную компетентность как поведенческое проявление. А. Г. Асмолов [21], В. А. Макарова и В. В. Гурьева рассматривают социальную компетентность как комплексное явление [22, с. 184].

Большинство исследований социальной компетентности связано с социализацией дошкольников, школьников и студентов. Особое внимание ученые уделяют формированию социальной компетентности студентов и выпускников педагогических вузов, хотя компоненты, входящие в социальную компетентность, актуализируют потребность личности в развитии таких важных для будущих приемных родителей качеств, как гуманность, ответственность, адаптивность, стрессоустойчивость.

Для замещающих родителей социальная компетентность связана в первую очередь с пониманием особенностей поведения приемных детей и готовностью справляться с возникающими сложностями, помогая ребенку адаптироваться к новым условиям, а также с представлениями о том, какие личностные характеристики родителя помогут справиться с трудными ситуациями [22]. В задачи замещающих родителей входит в том числе улучшение эмоционального состояния ребенка, развитие его коммуникативных навыков, возбуждение интереса и формирование готовности к взаимодействию с окружающими, развитие навыков самоконтроля [23, с. 105]. Согласно исследованию И. Г. Кузиной, об успешной социальной адаптации сироты можно говорить тогда, когда ребенок становится более общительным, самостоятельным и активным. При этом в работе отмечено, что приемным родителям часто не хватает знаний, умений и навыков, чтобы помочь ребенку адаптироваться в семье [24, с. 158]. Поэтому для достижения успешной социальной адаптации необходимо развивать социальную компетентность замещающих родителей.

Отметим, что непосредственное содержание социальной компетентности замещающих родителей зависит от социокультурной среды. Так, в западных исследованиях активно изучаются вопросы социальной компетентности замещающих родителей, где партнеры имеют нетрадиционную сексуальную ориентацию и вынуждены бороться с социальными стереотипами [25]. Также исследуются вопросы воспитания детей другой этнической группы: наиболее часто встречаются исследования о проблемах усыновления темнокожих детей белокожими родителями [26], часто встречаются вопросы о проблемах усыновления детей с азиатскими корнями [27] белокожими родителями. Кроме того, в зарубежной литературе поднимаются проблемы вторичной травмы [28] и повышения уровня стресса [29] приемных родителей как следствие недостаточной социальной компетентности.

На данный момент отсутствуют исследования по формированию социальной компетентности замещающих родителей. Основываясь на анализе литературы о сущности и структуре изучаемого явления, мы полагаем, что социальная компетентность замещающих родителей основывается на общей социальной компетентности человека и формируется в процессе принятия нового социального статуса. За рубежом механизмами формирования социальной компетентности замещающих родителей служат уроки духовного образования для родителей (рассылка познавательных материалов через мессенджеры) [30], а также создание виртуальных групп поддержки [31].

В России социальная компетентность формируется за счет подготовки кандидатов в приемные родители (Школа приемных родителей – ШПР) и социального сопровождения семей. Школа приемных родителей для будущих приемных родителей обязательна. Под исключение попадают только близкие родственники ребенка (бабушки, дедушки, тети, дяди, братья и сестры) и отчимы с мачехами. Организацией подготовки будущих приемных родителей занимаются органы опеки и попечительства или уполномоченные организации, финансируется подготовка за счет средств

субъекта РФ[7]. Школа приемных родителей – это государственная услуга, что определило круг документов, взятых для анализа. Иные механизмы реализуются поставщиками государственных и социальных услуг инициативно. Такую возможность заложила Концепция государственной семейной политики Российской Федерации до 2025 года. Она закрепила «повышение роли органов местного самоуправления и общественных объединений в обеспечении поддержки семьи, <...> информационное обеспечение, включая осуществление мониторинга и прогнозирования хода реализации государственной семейной политики, сбор и анализ информации по ее основным направлениям, оценку эффективности ее реализации»[8]. Согласно этим положениям, до 2025 планировалось расширить полномочия органов местного самоуправления в отношении семей и организовать контроль за их деятельностью посредством мониторинга и прочей отчетности. В целом можно сказать, что Концепция государственной семейной политики была достаточно успешно реализована: по девяти (из двенадцати) приоритетным направлениям были достигнуты необходимые показатели [32], а в сфере сиротства были достигнуты все показатели:

1) произошло снижение числа детей, которые были возвращены из замещающих семей обратно в учреждения для детей-сирот;

2) снизилось число отказов от новорожденных детей;

3) в целом снизилась доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [32].

Кроме того, в данный момент в 14 регионах РФ в рамках стратегической программы «Дети в семье» реализуется проект «Вызов», целью которого является сохранение детей в кровных семьях[9]. Для реализации проекта каждому региону будут выделены дополнительные средства на оказание адресной помощи семьям, будет предоставляться экспертное и методическое сопровождение по преодолению социального сиротства и усилена роль НКО[12].

Деятельность государства по опеке и попечительству имеет признаки двух рассмотренных концепций государственного управления и отражает переход от NPM к GG. В рамках концепции NPM в области формирования социальной компетентности замещающих родителей реализуется принцип децентрализации (проявляется в передаче некоторых государственных функций частному сектору, расширении самостоятельности регионов) и клиентоцентричности (Российская Федерация как социальное государство акцентирует внимание на потребностях граждан); эффективность государственного управления достигается за счет механизмов улучшения государственных услуг при минимальном использовании ресурсов государства. В условиях жесткой административной иерархии принцип гибкости и адаптивности достаточно сложно реализуем, но в рамках формальной логики он связан с принципом децентрализации. Результаты анализа нормативно-правовой базы Российской Федерации в области формирования социальной компетентности замещающих родителей представлены в таблицах 1, 2, 3.

Таблица 1 – Реализация NPM (принцип «Децентрализация»)
Table 1 – Implementation of NPM (Decentralization Principle)

Нормативно-правовой акт	Суть нормативно-правового акта
Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ	*Статья 34* Субъекты Российской Федерации могут наделять органы местного самоуправления полномочиями органов опеки и попечительства
Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»	*Статья 19, пункт 1* Если полномочия органов местного самоуправления не являются вопросами местного значения, то эти полномочия являются отдельными государственными полномочиями, которые были переданы органам местного самоуправления
Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»	*Статья 6* Органы местного самоуправления могут являться органами опеки и попечительства, если последние отсутствуют на конкретной территории. Для выполнения этих полномочий органам местного самоуправления предоставляются все необходимые ресурсы (материальные и финансовые)

[7] Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Консультант-Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (дата обращения: 21.03.2025).

[8] Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Консультант-Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/ (дата обращения: 21.03.25).

[9] Семья на первом месте: Мария Львова-Белова дала старт проекту «Вызов» в 14 регионах России // Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. – URL: https://deti.gov.ru/Press-Centr/news/1447 (дата обращения: 29.04.2025).

Таблица 2 – Реализация NPM (принцип «Эффективность государственного управления»)
Table 2 – Implementation of NPM (Efficiency of Public Administration)

Нормативно-правовой акт	Суть нормативно-правового акта
Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ	*Статья 34* В процессе подготовки и исполнения бюджетов необходимо сосредоточиться на достижении запланированных результатов, используя наиболее экономичные, стремясь при этом к высокой эффективности
Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»	*Статья 7, пункт 1, подпункт 2* Органы государственной власти на федеральном уровне устанавливают рекомендации по расчету норм финансирования социальных услуг на душу населения. *Статья 7, пункт 2, подпункты 5, 6, 7* Уполномоченный федеральный орган исполнительной власти отвечает за разработку и утверждение методических рекомендаций, касающихся определения потребностей субъектов Российской Федерации в развитии сети учреждений социального обслуживания. В его компетенцию также входит составление перечня необходимого оборудования для оснащения этих учреждений и их структурных подразделений. Кроме того, орган устанавливает рекомендуемые нормы питания и нормативы обеспечения мягким инвентарем для получателей социальных услуг. *Статья 8* Орган государственной власти субъекта РФ утверждает штатную численность организаций социального обслуживания, нормативы по мягкому инвентарю и жилым площадям при предоставлении социальных услуг, а также нормы питания. Он также устанавливает порядок утверждения тарифов на социальные услуги, предельный среднедушевой доход для бесплатного получения услуг и разрабатывает мероприятия по развитию рынка социальных услуг, включая поддержку негосударственных организаций. Субъекты Российской Федерации утверждают необходимое количество работников для организаций социального обслуживания населения, устанавливают нормы по помещениям, в которых гражданам будут предоставляться социальные услуги, и оснащенности этих помещений. Субъекты утверждают стоимость оказания социальных услуг и нормы дохода граждан, при которых они могут получить эти услуги бесплатно. Также разрабатывают и реализуют мероприятия, направленные на развитие рынка социальных услуг

Таблица 3 – Реализация NPM (принцип «Клиентоцетричность»)
Table 3 – Implementation of NPM (Customer centricity Principle)

Нормативно-правовой акт	Суть нормативно-правового акта
Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»	*Статья 4, пункт 2, подпункты 2, 3, 4* Социальное обслуживание осуществляется на следующих принципах: виды и объем социальных услуг определяются потребностями конкретного лица; лица получают социальные услуги вблизи своего места жительства; оптимальное количество организаций социального обслуживания населения для обеспечения всех нуждающихся лиц в социальном обслуживании; обеспечение организаций социального обслуживания населения всеми необходимыми ресурсами для их успешной деятельности; сохранение пребывания лиц в комфортных для них условиях. *Статья 7, пункт 2, подпункт 12* Федеральные органы власти устанавливают рекомендации, которые помогают определить, какие социальные услуги нужны конкретному лицу. *Статья 9, пункты 3, 4, 5, 6* Лицо, нуждающееся в социальных услугах, может самостоятельно выбрать организацию, которая будет предоставлять ему социальные услуги. Также лицо имеет право отказаться от оказываемых услуг, защищать свои интересы и участвовать в составлении собственной индивидуальной программы помощи

Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»	*Статья 5* Главным принципом, на котором строится деятельность по опеке и попечительству, является защита прав опекаемых. *Статья 8, пункт 1* Органы опеки и попечительства должны содействовать опекунам и попечителям несовершеннолетних в защите их прав и интересов. *Статья 15* Органы опеки и попечительства при необходимости могут установить ограничения на некоторые действия опекунов и попечителей. Опекуны и попечители могут обращаться за медицинской, психологической, педагогической, юридической и социальной помощью.
Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ	*Статья 145* Опека и попечительство может быть установлено только при согласии ребенка. *Статья 148* Опекаемые дети имеют право на получение алиментов от кровных родителей, пенсии по потере кормильца\инвалидности (и прочие), пособия и другие социальные выплаты. За этими же детьми сохраняется право на жилую площадь. Также они имеют право на защиту от негативных действий со стороны опекуна. Кроме того, они обеспечиваются ежемесячным содержанием, размер которого устанавливается соответствующим субъектом.

Несмотря на такие достоинства концепции NPM, как эффективность и экономичность, данная концепция все же обладает своими недостатками. Из-за недостаточного уровня компетентности могут возникать проблемы с децентрализацией власти, которые будут проявляться в некачественном или формальном оказании государственных услуг. Не всегда возможно соблюдать принцип клиентоцентричности, поскольку в некоторых сферах невозможно обойтись без традиционного управления; осуществление принципа клиентоцентричности также не может обойтись без активного гражданского общества, так как общество должно предъявлять претензии в случае некачественного оказания государственных услуг [9, с. 49]. Принцип гибкости и адаптивности управления сложно реализуем в условиях российской системы государственного управления.

В рамках концепции GG в Российской Федерации реализуется принцип прозрачности и открытости деятельности органов власти и государственных служащих, на современном этапе особый вклад в реализацию этого принципа вносят паблики в социальных сетях – как органов власти, отвечающих за социальное обслуживание граждан, так и подведомственных организаций. Развитие некоммерческого сектора и механизмов общественного контроля, наличие возможности выбора поставщика социальных услуг создают условия для реализации принципа активного участия населения в осуществлении власти. Этот принцип дает возможность сообществам эмоциональной поддержки, не имеющим институциональной основы, оказывать влияние на формирование социальной компетентности замещающих родителей. Принцип верховенства закона ограничивает возможности деструктивных организаций и сообществ, которые могут оказывать негативное влияние на замещающих родителей, особенно тех, которые находятся в эмоционально-уязвимой ситуации. Принцип действенности и результативности, выявленный в рамках теоретического анализа, не может быть зафиксирован в нормативно-правовых актах. Результаты анализа документов представлены в таблицах 4, 5, 6.

Таблица 4 – Реализация GG (принцип «Прозрачность и открытость деятельности государственных служащих»)
Table 4 – Implementation of GG (Transparency and openness of the activities of civil servants)

Нормативно-правовой акт	Суть нормативно-правового акта
Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 14.07.2022)	*Статья 4* В основе закона лежат: 1) вся необходимая информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления находится в публичном доступе; 2) необходимая информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления подтвержденная и актуальная;

«Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»	3) информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления можно свободно искать, получать и распространять, если действия не выходят за рамки закона; 4) граждане вправе на личные и семейные тайны, защиту частной жизни. Организации вправе на защиту своей деловой репутации. *Статьи 6, 7* Информация предоставляется в устной и письменной форме
Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»	*Статья 13* Информация о деятельности организаций социального обслуживания, НКО, размещается на стендах в самих организациях, средствах массовой информации, в сети Интернет. *Статья 9, пункт 2* Лица, нуждающиеся в социальной помощи, имеют право на получение бесплатной информации обо всем, что касается предоставления данной помощи. *Статья 23.1* Независимая оценка качества социальных услуг проводится для того, чтобы информировать лиц, которым предоставляются социальные услуги, о качестве этих услуг. Важным критерием такой оценки является доступность и прозрачность информации о работе этих организаций
Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»	*Статья 8, пункт 1, подпункте 2* Органы опеки и попечительства должны информировать граждан о всех видах семейного устройства детей, об особенностях тех или иных форм семейного устройства, о необходимых документах для той или иной семейной формы устройства ребенка
Федеральный закон № 44-ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей»	*Статья 8, пункт 2* Конфиденциальную информацию о детях, оставшихся без попечения родителей, запрещено использовать в коммерческих целях. Информацией могут пользоваться только органы опеки и попечительства, региональные и федеральные операторы для информирования граждан о детях, которые нуждаются в семье

Таблица 5 – Реализация GG (принцип «Народовластие»)
Table 5 – Implementation of GG (Active participation of the population in the exercise of power)

Нормативно-правовой акт	Суть нормативно-правового акта
Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)	*Статьи 18, 31, 32, 33* Государственная власть исходит из прав и свобод человека. Права и свободы человека защищены правосудием. Граждане РФ имеют на право мирные демонстрации. Граждане РФ могут заниматься государственными делами самостоятельно и через представительство; граждане имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Граждане могут обращаться как в органы местного самоуправления, так и в органы государственной власти
Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»	*Статья 9, пункты 3, 5, 6, 34* Гражданин может самостоятельно выбирать организацию, в которой ему будут предоставляться социальные услуги, также он вправе защищать свои права и участвовать в составлении собственной индивидуальной программы помощи. Также в законе сказано, что сфера социального обслуживания подвергается государственному и общественному контролю. Гражданами и общественными организациями проводится общественный контроль за деятельностью поставщиков социальных услуг

Таблица 6 – Реализация GG (принцип «Верховенство закона»)
Table 6 – Implementation of GG (Rule of Law principle)

Нормативно-правовой акт	Суть нормативно-правового акта
Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)	*Статья 4, пункт 2* Действия положений Конституции Российской Федерации и федеральных законов обязательны на всей территории РФ

Анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации в реализации основных принципов NPM и GG для формирования социальной компетентности замещающих родителей позволяет сделать вывод, что на данный момент в системе управления присутствуют принципы обеих концепций.

Обсуждение

В ходе анализа научной литературы и нормативно-правовых актов было зафиксировано, что в сфере государственной политики в области формирования социальной компетентности замещающих родителей на данный момент наблюдается переход от концепции GG к NPM. Мы разделяем точку зрения Khaoula Lebkhachi, Abdeslam Chraibi о том, что принципы NPM, основанные на сотрудничестве, совместном производстве, лучше решают сложные проблемы современного государственного сектора, способствуя более демократическому и партисипативному управлению [8]. Его гармонично дополняют элементы GG. Kristin Reichborn-Kjennerud отмечает, что в результате реализации NPM в Марокко происходит фрагментация государственных организаций, формирование конкуренции на фоне неприятия рисков и стремления отказаться от сложных случаев [33]. Но в Российской Федерации нет такого риска из-за регламентации полномочий органов власти и подведомственных организаций, а также нормативно закрепленных прав граждан на получение услуг.

На момент подготовки статьи наблюдается дефицит научных работ, посвященных социальной компетентности замещающих родителей. На наш взгляд, данный феномен нуждается в дополнительном изучении в рамках межпредметных исследований, включающих в себя социологов, психологов, социальных педагогов. Учитывая зависимость характеристик социальной компетентности замещающих родителей от социокультурной среды, особенно интересными будут региональные исследования, которые дадут научную основу для решения локальных задач, в том числе связанных с развитием взаимодействия органов власти и некоммерческих организаций, работающих с замещающими семьями. Такие исследования могут стать базой для управленческих решений в заданной области. Развитие механизмов формирования социальной компетентности замещающих родителей как комплекса навыков, обеспечивающих успешную адаптацию приемного ребенка в семье, не должно создавать новые барьеры для устройства детей в замещающие семьи.

Еще раз оговоримся, что авторы не претендуют на абсолютность выводов и понимают ограничения проведенного исследования. Представленный в статье материал можно рассматривать как вклад в осмысление процессов перехода между государственно-управленческими парадигмами на примере публичных механизмов формирования социальной компетентности замещающих родителей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

[1] Барабашев А. Г. Кризис государственного управления и его влияние на основные административные парадигмы государства и бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3. С. 163–194. EDN WMQQAN.

[2] Зверева И. А. Теории и методы исследований государственного управления: современные тенденции (круглый стол НИУ ВШЭ, 22 апреля 2024 г.) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2024. № 3. С. 7–38. EDN EMGUBK.

[3] Маратова Х. Б. Эволюция развития моделей государственного управления: Public Administration, New Public Management и Good Governance // Государственная служба. 2022. № 6 (140). С. 12–19. DOI 10.22394/2070-8378-2022-24-6-12-19. EDN YGEAFL.

[4] Калинин А. М. Использование принципа клиентоцентричности в государственном управлении: повестка внедрения // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 3. С. 7–25. DOI 10.17323/1999-5431-2023-0-3-7-25. EDN MTASKL.

[5] Южаков В. Н., Добролюбова Е. И., Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Клиентоцентричность государственного контроля: оценка граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 3. С. 38–60. DOI 10.17323/1999-5431-2022-0-3-38-60. EDN GNYBYC.

[6] Сморгунов, Л. В. Сравнительный анализ политико-административных реформ: от нового государственного менеджмента к концепции Governance // Полис. Политические исследования. 2003. № 4. С. 50–58. EDN ESCXHX.

[7] Поспелова Е. А., Казакова М. В. Применение концепции NPM в России // Государственная служба. 2015. № 2 (94). С. 22–26. EDN TPTIFD.

[8] Khaoula Lebkhachi, Abdeslam Chraibi (2025). Revolutionizing Public Management: From Bureaucracy to New Public Governance Revolutionizing Public Management: From Bureaucracy to New Public Governance. International journal of research in economics and finance, 2 (1), 1–13. DOI 10.71420/ijref.v2i1.43. EDN MUSUEI.

[9] Красильников Д. Г., Сивинцева О. В., Троицкая Е. А. Современные западные управленческие модели: синтез NPM и GG // Ars Administrandi. 2014. № 2. С. 45–62. EDN SLJNWL.

[10] Понкин И. В. О понятии и концепте «Хорошего управления» (GG) // Государственная служба. 2013. № 4 (84). С. 39–42. EDN RSDQPF.

[11] Bhanunanda B. C, Prof. Parashurama K. G. (2023). A Comprehensive Analysis of Social Work Interventions within the Framework of Ideology, Public Policy, and GG. Journal for ReAttach Therapy and Developmental Diversities, 6 (8), 1043–1046. DOI 10.53555/jrtdd.v6i8s.3378. EDN DEEGGB.

[12] Долгих У. О. GG – альтернативный путь государственного управления // Наука. Мысль : электронный периодический журнал. 2017. № 6. С. 23–28. EDN YMHBML.

[13] Деев Н. Н., Дольцер Р. Хорошее управление: новый транснациональный путеводный образ государственности // Современное государство: Политико-правовые и экономические исследования. 2010. № 2010. С. 232–236. EDN MSXCYF.

[14] Гриценко Е. В. Европейская доктрина надлежащего публичного управления и перспективы ее восприятия в российском праве // СКО. 2013. № 2 (93). С. 115–128. EDN PYYHLD.

[15] Большакова Л. Н. Социально-психологическая адаптация родителей и детей в приемной семье : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук : 19.00.07. Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, 2004. 236 с. EDN NMVDRX.

[16] Почебут Д. А. Социальная компетентность современного менеджера: понятие и место в профессиональной деятельности // Человек. Спорт. Медицина. 2007. № 26 (98). С. 94–101. EDN KXOUWF.

[17] Белорецковец Н. И. Формирование социальной компетентности детей 3–7 лет в условиях открытого доступа образовательного учреждения // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 1999. №. 4 (13). С. 56–58. EDN XWQSDV.

[18] Зимняя И. А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании // Иностранные языки в школе. 2012. № 6. С. 2–10. EDN PBPRFL.

[19] Пушкарева Т. Г., Трифонова Ю. А. Содержание, структура социальной компетентности и ее диагностика // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 11. EDN PYWRSX.

[20] Гончаров С. З. Социальная компетентность: сущность, структура, критерии и значение // Образование и наука. 2004. № 2 (26). С. 3–18. EDN PJUPXH.

[21] Социальная компетентность классного руководителя: режиссура совместных действий / А. Г. Асмолов [и др.]. Москва : Смысл, 2006. 321 с. ISBN 5-89357-229-7. EDN QVKZMP.

[22] Макарова В. А. Подходы к пониманию сущностных характеристик социальной компетентности // Наука. Искусство. Культура. 2023. № 2 (38). С. 176–186. EDN ERFRNI.

[23] Шульга Т. И. Особенности взаимодействия в замещающих семьях // Проблема личности в контексте современной социальной ситуации развития детей, подростков и молодежи : сборник материалов международной научно-практической конференции X Левитовские чтения в МГОУ (Москва, 22–23 апреля 2015 года). Москва : Московский государственный областной университет, 2016. С. 104–106. EDN YILJZR.

[24] Кузина И. Г. Приемная семья как фактор адаптации и форма жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. № 3-1. С. 155–161. DOI 10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-155-161. EDN USUPIF.

[25] Farr R. H. and Vázquez C. P. (2020). Stigma Experiences, Mental Health, Perceived Parenting Competence, and Parent-Child Relationships Among Lesbian, Gay, and Heterosexual Adoptive Parentsin the United States. Frontiers in Psychology, (11), 445–450. DOI 10.3389/fpsyg.2020.00445. EDN RIJOIO.

[26] Perry S. L. (2023). How White Americans Experience Racial Gaze: Public Interactions and White Parents of Black Adopted Children. Sociology of Race and Ethnicity, 10 (1), 89–104. DOI 10.1177/23326492231182596. EDN XUPXNI.

[27] Simon K. A., Sumontha J., Blankenau A., Domyancich-Lee S., Farr R. H., Kim A. Y., & Lee R. M. (2024). Adoptive parents' racial colorblindness and adopted Korean adolescents' experiences of discrimination. Cultural Diversity & Ethnic Minority Psychology. Advance online publication. DOI 10.1037/cdp0000695. EDN JEHJUD.

[28] Tremblay K. (2024). Filial Trauma: The Experience of Adoptive Parents of Children with Complex Behavioral and Relational Problems December 2023. Journal of Child & Adolescent Trauma, 17 (2), 1–15. DOI 10.1007/s40653-023-00601-6. EDN YMZWNC.

[29] Liang A. Y., Dallimore E., Hanlon R. (2024). Adoptive Parent Advice: Challenges, Strategies, and Insights for Future Adoptive Parents. Families in Society The Journal of Contemporary Social Services, 106 (3), 101–105. DOI 10.1177/10443894241272263. EDN KZUGFY.

[30] Pandya S. P. (2022). Single Adoptive Parents and Their Adoptee Adolescents: Building Parenting Competencies and Secure Attachments. Adoption Quarterly, 26 (2), 107–137. DOI 10.1080/10926755.2022.2155895. EDN WUIXPP.

[31] Miller J. J., Cooley M., Niu C., Segress M., Fletcher J., Bowman K., Pachner T. M. (2021). Assessing the impact of

a virtual support group on adoptive parent stress and competence: Results from an Urban/rural pilot study. Child & Family Social Work, 26 (3), 434–441. DOI 10.1111/cfs.12826. EDN FOOJLJ.

[32] Боброва Д. Н. Реализация Концепции государственной семейной политики в России: предварительные итоги // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 224–230. DOI 10.24412/1998-5533-2024-4-224-230. EDN NAKCIN.

[33] Reichborn-Kjennerud K. (2025). The Origins and Main Tools of NPM. In book: Sustainable Urban Transitions and NPM, (2), 21–36. DOI 10.1007/978-3-031-82307-7_3.

REFERENCES

[1] Barabashev, A. G. (2016). Crisis of state governance and its influence on basic administrative paradigms of state and bureaucracy. *Public Administration Issues*, (3), pp. 163–194. https://elibrary.ru/wmqqan.

[2] Zvereva, I. A. (2024). Theories and Methods of Public Administration Research: Current Trends (Round Table of the National Research University Higher School of Economics, 22 April 2024). *Public Administration Issues*, (3), pp. 7–38. https://elibrary.ru/emgubk.

[3] Maratova, H. B. (2022). Evolution of the development of public administration models: Public Administration, New Public Management and Good Governance. *State service*, 6 (140), pp. 12–19. https://doi.org/10.22394/2070-8378-2022-24-6-12-19. https://elibrary.ru/ygeafl.

[4] Kalinin, A. M. (2023). The use of the principle of client-centredness in public administration: the agenda of implementation. *Public Administration Issues*, (3), pp. 7–25. https://doi.org/10.17323/1999-5431-2023-0-3-7-25. https://elibrary.ru/mtaskl.

[5] Yuzhakov, V. N., Dobrolyubova, E. I., Pokida, A. N., Zybunovskaya, N. V. (2022). Client-centredness of state control: assessment of citizens. *Public Administration Issues*, (3), pp. 38–60. https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-3-38-60. https://elibrary.ru/gnybyc.

[6] Smorgunov, L. V. (2003). Comparative analysis of political-administrative reforms: from new public management to the concept of "governance". *Polis. Political Studies*, (4), pp. 50–58. https://elibrary.ru/escxnx.

[7] Pospelova, E. A., Kazakova, M. V. (2015). Application of the NPM concept in Russia. *Public Service*, (2), pp. 22–26. https://elibrary.ru/tptifd.

[8] Khaoula Lebkhachi, Abdeslam Chraibi (2025). Revolutionizing Public Management: From Bureaucracy to New Public GovernanceRevolutionizing Public Management: From Bureaucracy to New Public Governance. *International journal of research in economics and finance*, 2 (1), pp. 1–13. https://doi.org/10.71420/ijref.v2i1.43. https://elibrary.ru/musuei.

[9] Krasilnikov, D. G., Sivintseva, O. V., Troitskaya, E. A. (2014) Modern Western management models: synthesis of NPM and GG. *Ars Administrandi*, (2), pp. 45–62. https://elibrary.ru/sljnwl.

[10] Ponkin, I. V. (2013). On the notion and concept of Good Governance (GG). *Public Service*, 4 (84), pp. 9–42. https://elibrary.ru/rsdqpf.

[11] Bhanunanda, B. C., Parashurama, K.G. (2023). A Comprehensive Analysis of Social Work Interventions within the Framework of Ideology, Public Policy, and GG. *Journal for ReAttach Therapy and Developmental Diversities*, 6 (8), pp. 1043–1046. https://doi.org/10.53555/jrtdd.v6i8s.3378. https://elibrary.ru/deeggb.

[12] Dolgikh, U. O. (2017). GG – an alternative way of public administration. Nauka. *Mysl: electronic periodical journal*, (6), pp. 23–28. https://elibrary.ru/ymhbml.

[13] Deev, N. N., Dolzer, R. (2010). Good governance: a new transnational state review? *Modern State: Political, Legal and Economic Studies*, 2 (93), pp. 232–236. https://elibrary.ru/msxcyf.

[14] Gritsenko, E. V. (2013). European doctrine of good public governance and the prospects of its perception in Russian law. *SKO*, 2 (93), pp. 115–128 https://elibrary.ru/pyyhld.

[15] Bolshakova, L. N. (2004). Socio-psychological adaptation of parents and children in a foster family. Yaroslavl, 236 p.

[16] Pochebut, D. A. (2007). Social competence of a modern manager: concept and place in professional activity. *Manager: concept and place in professional activity. Man. Sport*, 26 (98), pp. 94–101. https://elibrary.ru/kxouwf.

[17] Beloretskovets, N. I. (1999). Formation of social competence of children 3–7 years old in the conditions of open access of educational centre. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 4 (13), pp. 56–58. https://elibrary.ru/xwqsdv.

[18] Zimnyaya, I. A. (2012). Competence and competence in the context of the competence approach in education foreign languages at school. *Foreign languages at school*, (6), pp. 2–10, https://elibrary.ru/pbprfl.

[19] Pushkareva, T. G., Trifonova, Y. A. (2012). Content, structure of social competence and its diagnostics. *Humanitarian scientific research*, (11), Retrieved from: https://human.snauka.ru/2012/11/1903. https://elibrary.ru/pywrsx.

[20] Goncharov, S. Z. (2004). Social competence: Essence, structure, criteria and significance. *Education and Science*, 2 (26), pp. 3–18. https://elibrary.ru/pjupxh.

[21] Asmolov, A. G. (2006). Social competence of a class teacher: directing joint actions. Moscow, Smysl. https://elibrary.ru/qvkzmp

[22] Makarova, B. A. (2023). Approaches to understanding the essential characteristics of social competence. *Science. Art. Culture*, 2 (38), pp. 176–186. https://elibrary.ru/erfrni.

[23] Shulga, T. I. (2016). Features of interaction in substitute families. The problem of personality in the context of the modern social situation of development of children, adolescents and youth: *X Levitov Readings at Moscow*

State Regional University, pp. 104–106. https://elibrary.ru/yiljzr.

[24] Kuzina, I. G. (2018). Foster family as a factor of adaptation and a form of livelihood of orphans and children left without parental care. *Historical and socio-educational thought*. 3 (1), pp. 155–161. https://doi.org/10.17748/2075-9908-2018-10-3/1-155-161. https://elibrary.ru/usupif.

[25] Farr, R. H., Vazquez, C. P. (2020). Stigma Experiences, Mental Health, Perceived Parenting Competence, and Parent-Child Relationships Among Lesbian, Gay, and Heterosexual Adoptive Parentsin the United States. *Frontires in Psychology*, (11), pp. 445–450. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.00445. https://elibrary.ru/rijoio.

[26] Perry, S. L. (2023). How White Americans Experience Racial Gaze: Public Interactions and White Parents of Black Adopted Children. Sociology of Race and Ethnicity, 10 (1), pp. 89–104. https://doi.org/10.1177/23326492231182596. https://elibrary.ru/xupxni.

[27] Simon, K. A., Sumontha, J., Blankenau, A., Domyancich-Lee, S., Farr, R. H., Kim, A. Y., Lee, R. M. (2024). Adoptive parents' racial colorblindness and adopted Korean adolescents' experiences of discrimination. *Cultural Diversity & Ethnic Minority Psychology.* Advance online publication. https://dx.doi.org/10.1037/cdp0000695. https://elibrary.ru/jehjud.

[28] Tremblay, K. (2024). Filial Trauma: The Experience of Adoptive Parents of Children with Complex Behavioral and Relational Problems December 2023. *Journal of Child & Adolescent Trauma*, 17 (2), pp. 1–15. https://doi.org/10.1007/s40653-023-00601-6. https://elibrary.ru/ymzwnc.

[29] Liang, A. Y., Dallimore, E., Hanlon, R. (2024). Adoptive Parent Advice: Challenges, Strategies, and Insights for Future Adoptive Parents. Families in Society. The Journal of Contemporary Social Services, 106 (3), pp. 101–105. https://doi.org/10.1177/10443894241272263. https://elibrary.ru/kzugfy.

[30] Pandya, S. P. (2022). Single Adoptive Parents and Their Adoptee Adolescents: Building Parenting Competencies and Secure Attachments. *Adoption Quarterly*, 26 (2), pp. 107–137. https://doi.org/10.1080/10926755.2022.2155895. https://elibrary.ru/wuixpp.

[31] Miller, J. J., Cooley, M., Niu, C., Segress, M., Fletcher, J., Bowman, K., Pachner, T. M. (2021). Assessing the impact of a virtual support group on adoptive parent stress and competence: Results from an Urban/rural pilot study. *Child & Family Social Work*, 26 (3), pp. 434–441. https://doi.org/10.1111/cfs.12826. https://elibrary.ru/foojlj.

[32] Bobrova, D. N. (2024) Realisation of the Concept of State Family Policy in Russia: preliminary results. *Vestnik of Economics, Law and Sociology*, (4), pp. 224–230. https://doi.org/10.24412/1998-5533-2024-4-224-230. https://elibrary.ru/nakcin.

[33] Reichborn-Kjennerud, K. (2025). The Origins and Main Tools of NPM. *In book: Sustainable Urban Transitions and NPM*, (2), pp. 21–36. https://doi.org/10.1007/978-3-031-82307-7_3.